

Амелия
Оранжевая

Предназначенная
для

ОБОРОТНЯ

18+

Лилия Орланд

Предназначенная для оборотня

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Орланд Л.

Предназначенная для оборотня / Л. Орланд — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вторая книга - продолжение истории Арона и Дары. После многолетних гонений у оборотней появился шанс вернуться к нормальной жизни. Но есть ли шанс у Охотницы после предательства вернуть утраченное доверие любимого? А ведь надо ещё и мир спасти.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	22
ГЛАВА 8	24
ГЛАВА 9	26
ГЛАВА 10	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ГЛАВА 1

Я сидела на широком подоконнике, обхватив руками колени и положив на них подбородок. Это положение стало для меня привычным ещё с самого детства. Когда мне было грустно и одиноко, а после смерти родителей такое случалось частенько, я забиралась на подоконник и смотрела на людей внизу, живущих, как мне казалось, настоящей жизнью.

Карина всегда была красива, своими огнями, силуэтами зданий, но особенно вечером, в незаметно подкрадшихся к городу сумерках. Резиденция Охотников, которая официально принадлежала Ковену магов и являлась его подразделением, располагалась почти в самом центре. Окна моих комнат выходили на один из лучей, здесь всегда было светло, днём – от заливавшего улицы солнца, а ночью – от многочисленных магических светильников, превращавших Карину в залитый огнями город.

Город, в котором мне было очень одиноко...

Хотя теперь я знала, что, почти всю свою жизнь была одинока, несмотря на постоянное присутствие рядом сестры-близнеца. Я была по-настоящему одинока, пока не встретила Арона...

Ход моих мыслей прервался болезненным уколом где-то в области сердца. Я старалась не думать о нём, слишком болезненными были эти мысли. Особенно воспоминания о проведённых вместе днях и ночах.

Единственное, что я знала об Ароне – он ещё жив...

Наша внутренняя связь позволяла точно определить его состояние. Я была уверена, что к нему не применяли пыток, но отголоски чёрной тоски и обиды, разъедавших его душу, доносились и до меня. Встречаясь с моим чувством вины и одиночества, они смешивались в ядовитый коктейль, лишавший нас обоих сна и покоя.

Прошло уже три дня с тех пор, как мы были пойманы в хитроумную ловушку. Арон попался не один, хотя он так и не думал, я оказалась в западне вместе с ним. Я почему-то перестала быть Гулой, циничной Охотницей, коварной, способной на любую подлость ради достижения цели. Но её жизнь, её память и способности теперь вернулись ко мне. Кто я теперь? Какая я теперь? Над этими вопросами я и размышляла последние дни.

– Гула, – дверь без стука открылась. Так бесцеремонно себя мог вести только один человек – моя сестра Гура.

Я никак не отреагировала на её появление, хотя Гуре и не была нужна моя реакция. Она пришла с какой-то определённой целью и уйдёт, лишь достигнув желаемого, или разругавшись со мной в пух и прах. В каком-то смысле сестра была не только моим зеркальным отражением, но и точной копией моей прежней личности – хищной, корыстной, безапелляционной, не приемлющей отказа. За те недели, что я отсутствовала, Гура сумела получить собственный отряд Охотников. Теперь она была выше по положению и даже могла приказывать мне, если того вдруг потребует ситуация. При мысли об этом я хмыкнула, с моей стороны было бы большой ошибкой полагаться на родственные чувства сестрёнки. Впрочем, как и ей на мои. В этом отношении между нами ничего не изменилось.

Со времени моего возвращения мы виделись уже второй раз, но вот возможность поговорить нам представилась впервые. Интересно, зачем сестрица пожаловала? Я знала точно, что ей что-то от меня нужно, поэтому молчала, предоставив Гуре самой начинать разговор. Но и она не торопилась, прошлась по комнате, будто невзначай касаясь ладонью то одного, то другого предмета. «Надо будет после её ухода просканировать пространство на наличие маячков и заклятий», – отметила я для себя.

Наконец сестра остановилась напротив меня и замерла, разглядывая мой профиль. Поскольку за всё время её пребывания в моей комнате я так и не повернула головы. Это во сне

тогда, много дней назад, почти в прошлой жизни, я хотела встретиться с сестрой-близнецом, сейчас же я предпочла бы, чтобы её не было вовсе.

– Ты долго ещё собираешься меня игнорировать? – Спросила она, уязвлённая моим нарочитым невниманием.

– Говори, что хотела и уходи, – я по-прежнему смотрела в окно, где прохожие спешили по своим делам, дежурный маг зажигал фонари, а моё отражение в стекле пристально следило за каждым движением Гуры.

– Уступи его мне, – наконец сказала сестрица.

– Кого? – Не поняла я.

– Оборотня.

– Кого? – Я хорошо расслышала её, но была так поражена, что резко обернулась и уставилась ей в лицо, отыскивая там истинное значение её слов.

– Ого! Какая реакция! – Гура усмехнулась. – Я так и знала, что ты к нему неровно дышишь.

– Что тебе нужно? – Я заставила успокоиться бешено колотящееся сердце. Этой ведьме нельзя давать таких козырей, как моя привязанность к Арону. Она не преминет этим воспользоваться в свою пользу, а для нас с оборотнем это может закончиться весьма плачевно.

– Ладно, давай начистоту, ты всё равно скоро узнаешь, – она прищурилась, оценивая свои шансы обыграть меня, само собой, не посвящая меня в правила игры, даже не удосужившись сообщить, в какую игру мы сейчас играем. – Я хочу пойти с оборотнем вместо тебя.

Что? Я смотрела на неё во все глаза, пытаюсь сообразить, о чём сейчас идёт речь. Я уже знала, что ответу ей нет в любом случае. Но то, что она знает намного больше, чем я, сбивало с толку. Мастер посвятил бы меня, если б нашёл что-то важное. Или нет? Что если ставка, которую он всегда раньше делал на меня из-за непредсказуемости Гуры, теперь переведена на мою сестру?

– Нет, – твёрдо ответила я, глядя прямо в глаза ведьме.

Выражение её лица мгновенно переменялось, слащаво-приторная маска тут же слетела с него, обернувшись гримасой неприкрытой ненависти.

– Это мы ещё посмотрим! – Разумеется, покидая в бешенстве мои покои сестрица не преминула громко хлопнуть дверью.

Как только она ушла, я спрыгнула с подоконника и отправилась к Мастеру. Я точно знала, где его можно найти, несмотря на вечернее время, поэтому направилась напрямик в дом Арона, так как там сейчас велась активная исследовательская работа.

В этот раз я зашла в музей войны с оборотнями через центральный вход. Охранник за столом учтиво поздоровался со мной, наверняка уже встречался с моей любимой сестрёнкой. Я знала, где искать Бегена, поэтому просто кивнула стражу и направилась к тайной комнате.

Мастер сидел за рабочим столом Адара, склонившись над бумагами. Он ещё больше похудел, под глазами проступили тёмные круги. Мне пришлось дважды окликнуть его, чтобы Беген поднял глаза.

– А, моя девочка, – его лицо просияло, и мне стало даже немного стыдно, что я обвиняла его в предательстве при первой встрече, – я так и знал, что ты придёшь.

Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не поддаваться обаянию его улыбки. Но я слишком хорошо знала, что под милым образом дряхлого старичка скрывается сильный маг, продумывающий многоходовые интриги, которые практически всегда срабатывали так, как он задумал изначально. Он умел задеть струны души каждого, увидеть сильные и слабые стороны, лишь мельком взглянув на человека. Этому он учил и нас с Гурой, и как выяснилось, весьма успешно.

Я не спешила начинать разговор, предположив, что, если я играю какую-то роль в его планах, Мастер мне об этом сообщит. И оказалась права. Этот старый интриган всё же неплохо меня натаскал.

– Подойди ко мне, Гула, – он сделал вид, что не заметил моей грубости, значит, задумал что-то действительно важное.

Я сделала шаг по направлению к нему и замерла. Перед стариком на столе вибрировал прозрачный магический купол, под ним лежал полосатый котёнок, которого медленно поглощало нечто, похожее на белую плесень. Я сразу поняла, что это такое. Белая смерть. С виду она не выглядела опасной, плотный пушистый налёт. Но котёнок, понемногу исчезающий под ним, уже даже не мог открыть глаз, лишь по слегка вздымавшейся грудной клетке можно было понять, что он ещё жив.

Проследив за моей реакцией, особенно тщательно выискивая следы сострадания на моём лице, Беген взмахнул рукой, и магический купол начал сжиматься, пока не превратился в точку, озарив на мгновение лёгким сиянием лицо Мастера и бумаги на столе.

– Ты представляешь, – он, будто ничего не случилось, продолжал разговор, – этот сумасшедший оборотень экспериментировал с действующими образцами.

Я хмыкнула, это говорит мне тот, кто только что повторил эксперимент с Белой смертью, причём на живом существе.

– У меня есть две новости: плохая и хорошая, – продолжил Беген. – Хорошая заключается в том, что я теперь знаю точно – одолеть эту напасть возможно! Сложно, но возможно. Плохая же... – Тут он пристально взглянул на меня, будто оценивая мои возможности. – Для этого нужен оборотень и... ведьма крови.

Так вот чего хотела Гура. Видимо, исполнителя ждало немалое вознаграждение, раз она решила о чём-то попросить меня. Я молча смотрела на Мастера и ждала продолжения, точнее предложения. Если он хочет, чтобы я сопровождала Арона, пусть сам об этом скажет. Просьба ни в коем случае не должна исходить из моих уст.

Эта игра в молчанку и переглядывания продолжалась пару минут, и Беген не выдержал первым. Но похвалить себя за выдержку я не успела.

– Если ты ещё не отдохнула после предыдущего задания, или у тебя есть какие-либо причины отказаться, то сестра согласна тебя заменить. – Ну конечно, кто бы сомневался. – Внешне вы не различимы, особенно, если не видеть вас вместе. Так что вряд ли оборотень заметит разницу...

– Почему вы думаете, что он согласится? – Перебила я, не желая слышать подробности возможного путешествия Арона с моей сестрицей.

– Как ты думаешь, свобода – достаточный аргумент? – Ответил он вопросом на вопрос. – Причём я собираюсь предложить полную амнистию для всех оборотней. Я уже знаю, что заклятие наложили ведьмы крови... Да-да, – он поймал мой быстрый взгляд и торжествующе улыбнулся. – Твои родственницы постарались. Если эту информацию пустить в народ, то вместо охоты на оборотней нас ждёт охота на ведьм. Причём, уверен, обозлённые двуликие будут в первых рядах зрителей, когда вы начнёте пылать на кострах.

Если он пытался запугать, то ошибся в методах. Для меня намного важнее было то, что Арона ждёт полное помилование. Конечно, какое-то время оборотням придётся трудно, пока люди не привыкнут к ним заново. Но это уже шанс на нормальную, полноценную жизнь. А ведьм давно пора поставить на место. Да и Беген скорее пугает меня, чем грозит, вряд ли он решится избавиться от таких сильных помощниц. Тех же оборотней ому-то придётся сдерживать, чтобы они не решили мстить за многолетние гонения и расправу над ними.

Поэтому для меня существовал только один вариант, и я озвучила его прежде, чем даже успела подумать:

– Я согласна.

ГЛАВА 2

В прошлый раз я наведальась к оборотням, не зная, как выяснилось, всех нюансов задания. Теперь же я была намерена разузнать каждую мелочь, чтобы не рисковать понапрасну ни жизнью Арона, ни своей. Хотя, отправляясь навстречу Белой смерти, трудно не рисковать жизнью.

Из тех записей, что расшифровал Беген, следовало, что оборотень и ведьма должны создать Защитницу, и такое возможно лишь их совместными усилиями. Что за Защитница, и как её создавать, в черновиках Адара не пояснялось. Видимо, отец Арона считал это само собой разумеющимся или не посчитал нужным расписывать, а может, просто не знал, как именно это сделать.

Однако, Беген не унывал.

– Там на месте и разберётесь с этой Защитницей. – Ну конечно, не ему же рисковать своей шкурой, а в тиши и безопасности кабинета эти недомолвки и впрямь выглядят несущественными.

Но я не стала с ним спорить, потому что не видела смысла. При отсутствии полной информации это будет пустым сотрясанием воздуха. Поэтому я ответила:

– Хорошо.

По лицу Мастера я поняла, что он ожидал от меня жарких споров, и главным бы его аргументом стала Гура, готовая меня заменить в опасном путешествии. А я не хочу, чтобы Арон смотрел на мою сестрицу и думал, что видит меня. Боюсь, что он разочаруется во мне ещё больше. Хотя куда уж больше?

Я шла к нему на встречу с тяжёлым сердцем, не представляя, как начать разговор. Конечно, он будет непростым. Я это понимала и была уверена, что Арон согласится, поскольку на кону стояла жизнь его сородичей. Но вот как быть с нами? И были ли ещё какие-то мы?

Когда дверь открылась, мужчина автоматически обернулся. И я имела удовольствие наблюдать весь спектр эмоций, которые он испытывал ко мне – от радости, что снова меня видит, до напускного равнодушия, наполненного разочарованием и болью. Я поняла – не простит. Как бы я ни старалась, что бы сейчас ни сказала, он не простит предательства. И ему не нужны мои оправдания, раскаяние или желание начать всё заново. Он меня любит, но не простит.

Арон не отворачивался от меня. Он был уже достаточно взрослым, чтобы играть в эти игры. Он смотрел на меня и ждал, когда я начну разговор, потому что понимал, я пришла не просто так.

– Хорошего дня, – мой голос звучал хрипло, пришлось откашляться.

– И тебе, Дара, или как там тебя зовут на самом деле, – его голос, напротив, был ровным, холодным, лишённым эмоций. Он хотел, чтобы я поверила, что ему действительно всё равно. Но Арон забыл о нашей связи и о том, что я чувствовала его так же, как и он меня. Поэтому я знала, что ему очень больно, и эту боль причинила я.

Я сумела продумать нашу встречу только до этого момента. Что говорить дальше, не имела ни малейшего представления. Наверное, так же чувствовала себя Гура, придя ко мне в комнату с просьбой, при этом заранее зная, что я отнесусь к ней враждебно. Поэтому я поступила как она, надеясь потянуть время, прошлась по комнате, касаясь разных предметов, представляя, что до меня их касались пальцы Арона.

Комнату оборотню выделили одну, но достаточно просторную и светлую для пленника, которому грозила скорая смерть. Мебели, конечно, было не слишком много – кровать, стол, два стула и небольшой шкафчик для одежды. Одежда, кстати, на нём также была новой.

Значит, Мастер с самого начала планировал использовать его в своих целях. Но со мной своими намерениями, как всегда, не поделился.

– Ты позволишь? – Я указала на один из стульев, который стоял по другую сторону стола, в то время как Арон сидел на кровати. Я решила, что для нейтрального разговора не стоит подходить слишком близко к оборотню. Вдруг у него возникнет желание меня придушить.

Он кивнул, по-прежнему выжидающе глядя на меня. Я опустилась на стул, глубоко вздохнула, набираясь храбрости начать разговор.

– Арон, – я быстро посмотрела на него, но наткнувшись на слишком пристальный взгляд, тут же опустила глаза. И дальше я говорила уже покрытой матерчатой скатертью столешнице, тщательно подбирая каждое слово. – Ковен просит тебя выполнить одно непростое задание...

– И что я получу взамен? – Перебил меня оборотень, демонстрируя свою заинтересованность.

– Свободу для тебя... – Он издал какой-то хмыкающий звук, который, видимо, должен был показать мне его скептическое отношение к обещаниям Ковена. Или моим обещаниям... Поэтому я быстро выдохнула: – И амнистию для всех остальных оборотней.

– Что?! – По выражению лица Арона я поняла, что мне удалось его зацепить, теперь он пойдёт куда угодно и даже вместе со мной.

– Беген прочёл исследования твоего отца, – пояснила я, решив быть честной с ним, – и выяснил, что заклятие Белой смерти наложили ведьмы крови...

– Такие как ты?! – Теперь в его взгляде полыхала неприкрытая ненависть.

Ну и пусть, пусть ненавидит меня, пусть презирает, но врать ему я больше не стану. Никогда.

– Да, такие, как я.

Я перевела взгляд на окно, которое выходило во двор. Охотникам подвезли припасы, и возница как раз разгружал лошадей. Я вспомнила, как ехала на телеге, ежесекундно боясь, что Арона обнаружат стражи. Я его больше не потеряю, чего бы мне это ни стоило, я докажу этому упрямому оборотню, что пусть я и появилась в его жизни обманом, но мои чувства к нему были самыми настоящими. Хотя почему были? Они таковыми и остались. За время пути он привыкнет ко мне, я постараюсь убедить его в своей искренности и любви. Для меня совместное путешествие – это шанс возродить утраченное доверие. Поэтому я набрала побольше воздуха и произнесла:

– Мы с тобой пойдём в край Белой смерти и вместе снимем это заклятье.

ГЛАВА 3

– Нет! – Громко произнесли одновременно два голоса, находящиеся в разных концах комнаты. Я обернулась к двери, в проёме стояла разъярённая Гура и сверлила меня злобным взглядом.

Ну что ж, мой муж и моя сестра не хотят, чтобы я отправилась спасать мир, значит, тем более придётся это сделать, хотя бы им назло. Правда, я не ожидала такой слаженности от этих двоих.

Я посмотрела на Арона, тот ошалело переводил взгляд с меня на Гуру. Он ведь тогда не поверил мне и думал, что моя сестра-близнец умерла или вообще являлась лишь плодом моего воображения, к тому же и меня пытался убедить. А она стоит тут живая и настоящая, респичками, магически удлинёнными, машет.

И только сейчас я поняла: перепутать нас могли лишь те, кто не знал близко. Зря сестрица собиралась выдать себя за меня, Арон сразу бы заметил подмену.

Да, мы – близнецы, мы схожи лицом и фигурой, но и только. Манера одеваться, волосы, сама подача себя – всё кричало о том, что перед вами находятся два совершенно разных человека.

Я, в отличие от сестры, никогда не стремилась подчеркнуть свою женственность, всегда предпочитала удобную, неброскую одежду, волосы заплетала в косу или стягивала в хвост. Косметикой не пользовалась вовсе, делая исключения разве что для официальных приёмов Ковена. Я не любила лгать и притворяться, хотя мне и приходилось это делать.

Гура же предпочитала яркие цвета и провокационные фасоны, она умела сделать акцент на своих достоинствах и оттенить недостатки. Когда сестра входила в помещение, все взгляды, причём и мужские, и женские, устремлялись к ней. Её длинные блестящие волосы нежным шёлком струились по спине, завершая образ совершенной богини, прекрасной и обольстительной.

Но я почти никогда не могла понять, о чём она думает и что чувствует. Мне казалось, что сестра с самого детства носила маску, за которой прятала себя настоящую, ту Гуру, которую я могла бы полюбить...

– Тебе здесь не место! Уходи! – Я первой нарушила воцарившееся в комнате молчание, опутанное паутиной взглядов.

– Это тебе здесь не место! – Прошипела она в ответ. – И не тебе решать, кто составит компанию оборотню!

Мне очень не хотелось устраивать семейные разборки при Ароне, ведь этот спор характеризовал меня совсем не с лучшей стороны, но эту наглую выскочку уже давно нужно было поставить на место.

– Ковен уже утвердил мою кандидатуру. – Я была уверена в этом, поскольку Беген говорил о том, что это я отправлюсь с оборотнем, как о чём-то давно решённом.

– Ковен утвердил вовсе не тебя, а ведьму крови. Так что пойти может любая из нас. – Гура так разошлась, что я несколько опешила. Я не могла понять этой соревновательной установки. Почему ей настолько важно самой отправиться в этой опасное путешествие – чтобы получить повышение по службе или чтобы обойти меня?

– И вообще, – сестрица так коварно улыбнулась, что я поняла – она придумала какую-то каверзу, которая мне наверняка очень не понравится, – пусть оборотень сам выбирает, с кем из нас он хочет пойти.

Я была не просто удивлена, я была поражена её хитроумной изобретательностью. Переведя ошарашенный взгляд на Арона, я увидела, что он всерьёз рассматривает её предложение.

– Ну же, оборотень, – подбросила она ещё веток в костёр, – подумай сам: разве можешь ты доверять той, что уже обманывала тебя?

– А ты, значит, не обманешь? – Усмехнулся Арон.

– Меня ты не знаешь, – парировала она, – поэтому вероятность делится пополам – либо обману, либо нет. А в её случае – наверняка.

Я чувствовала себя будто в кошмарном сне: моя насквозь лживая сестра убеждала Арона в своей искренности, и он, кажется, был готов ей поверить.

Я несколько раз отрывала рот, чтобы смести её пустые слова шквалом убедительных аргументов, но снова закрывала, так и не найдя, что возразить. По сути, она ведь была права... Заметив хитрый прищур мужчины, я поняла, что он наслаждается ситуацией. А я-то считала, что он уже взрослый для этих игр. Неужели он хочет сделать мне больно таким способом? Неужели он мстит мне? Но ведь это значит, что... у меня есть шанс вернуть наши отношения? Вернуть его доверие и любовь? Или я преувеличиваю, выдавая желаемое за действительное? «Преувеличиваешь», – ответил голос разума, но я его не послушала.

– Вот что, девочки, – оборотень хитро улыбался, наслаждаясь своей задумкой, и чуть ли не потирал руки в предвкушении. – Думаю, это будет неплохим развлечением, поэтому в такой долгий и унылый путь мы отправимся втроём.

– Нет! – Прозвенел одинокий отчаянный голос. На этот раз мой.

Они оба посмотрели на меня с торжеством.

– Да, – злорадно пропела сестрица.

– Если не хочешь идти с нами, можешь остаться здесь, – равнодушным голосом сказал Арон.

ГЛАВА 4

Может быть, я зря не пошла жаловаться Бегену на самоуправство сестры. Точнее, я не дошла до него, услышав из-за двери Мастера голос Гуры, я струсилась, побоялась показаться смешной со своими детскими симпатиями и антипатиями. Поэтому просто вернулась к себе.

На следующий день нас с Гурой вызвали к старшим магам Ковена, где уже поджидал Беген и несколько представителей руководства, все как на подбор худые, с длинными седыми бородами и узловатыми пальцами. Они оценивающе разглядывали нас с Гурой и похоже, что использовали мысленное общение для оценки нашей профессиональной пригодности в столь ответственной экспедиции.

Нам разъяснили, что жизнь оборотня имеет первостепенное значение, поэтому необходимо сохранить её во что бы то ни стало, правда, только на пути туда. Ведь без его участия невозможно создать Защитницу. Насчёт обратной дороги (на этом месте маг, разъяснявший нам инструкции, запнулся и переглянулся с Мастером, тот слегка кивнул и снова опустил взгляд) особых распоряжений не поступило. Мы могли отпустить Арона на все четыре стороны или обойтись с ним на своё усмотрение. При этих словах Гура хищно улыбнулась, и мне стало не по себе.

Выехали мы через три дня, ранним утром. Нам выдали обычных лошадей, потому что магические кони слишком остро реагировали на присутствие оборотня. Впрочем, меня эта замена не слишком расстроила. Пусть так мы медленнее доберёмся до южных провинций, захваченных Белой смертью, зато можно спокойно сидеть в седле, не переживая каждую минуту за здоровье Арона, сброшенного и покусанного магическими конями.

Гораздо больше меня волновало, что моя сестра и мой муж нашли общий язык. И предоставив мне возглавлять наш небольшой отряд, они ехали позади, держась рядом и о чём-то беседуя. Вот о чём может оборотень разговаривать с ведьмой крови, которая по умолчанию является его смертельным врагом?! Я не знаю, было ли то, что меня снедало, ревностью или завистью, но чувствовала я себя препаршиво. И в голову даже закралась упадническая мысль – повернуть назад...

Чем ближе к югу, тем более становилось заметно наступление весны. На деревьях набухали почки, готовые вот-вот раскрыться навстречу солнцу и новой жизни. Молодая травка начинала пробиваться сквозь влажную прогретую землю. Поэтому крестьяне из расположенных вдоль дороги деревень вышли в поля, чтобы успеть распахать и засеять пашню.

Но ни мирная сельская жизнь, ни погожий солнечный денёк не радовали меня, снедаемую ревностью. Всё же я была вынуждена признать наличие у себя этого чувства.

Я заставляла себя следить за огибающей небольшое озеро дорогой, но против воли и здравого смысла прислушивалась к обрывкам негромких фраз, к тому же заглушаемых топотом лошадиных копыт по утрамбованной земле.

Мои мрачные мысли внезапно прервал звонкий смех Гуры, я вздрогнула от неожиданности и сдавила коленями бока своей каурой кобылы, в ответ она прибавила ходу.

– Дара, ты куда?! – Донёсся до меня голос Арона. – Мы решили сделать привал у этого живописного озера.

Я обернулась, их лошади стояли рядом, почти соприкасаясь боками. В то время как Арон вопросительно смотрел на меня, ожидая согласия (вежливый какой, гад!), Гура с романтическим видом любовалась окрестностями. Здесь действительно было красиво, в другое время и в другом настроении я бы и сама предложила сделать остановку, возможно, даже остаться на ночь. Воспоминание об одной из наших ночей внезапной вспышкой осветило моё сознание. Арон тёмным взглядом смотрит на меня, касается губами, прежде чем войти в меня, и ловит ртом мой стон. Я крепче стиснула зубы и помотала головой, прогоняя наваждение, но всё равно

чувствуя, как между ног стало мокро, и тёплая волна желания начала подниматься от живота к груди. Я испуганно взглянула на оборотня, надеясь, что он ничего не заметил и не почувствовал. Но тщетно. По понимающей ухмылке мужчины стало очевидно, он прекрасно знал, о чём я только что думала. Я вспыхнула и отвернулась, скрывая пылающие щёки.

– Хорошо, давайте устроим привал, – голос был хриплым, то ли от волнения, то ли от накатившего желания. Нужно немедленно совладать с собой, я не могу позволить этому оборотню каждый раз насмеяться над моими чувствами.

Удобная полянка на берегу озера нашлась почти сразу. Я привязала свою лошадь к ветке ближайшего дерева, повесила торбу с овсом и, бросив своим спутникам, что отправляюсь добыть нам какую-нибудь живность к обеду, скрылась в лесу. Я отошла на достаточное расстояние, чтобы меня не было слышно из лагеря, и зарычала, уткнувшись лбом в шершавую кору дерева. Эмоции захлёстывали меня, не давая вдохнуть полной грудью, мешая сосредоточиться и решить, как справиться с этой ситуацией. Как справиться с собой?

Внезапно меня обхватили сильные руки и прижали к твёрдому телу, взбухшее естество упиралось мне в ягодицы, горячее дыхание щекотало шею. Одна рука сильно, почти до боли сжала грудь, вторая – спустилась вниз по животу, лаская его своими прикосновениями, пробралась в штаны, пальцы скользнули по набухшим складочкам и ворвались во влажную, зовущую плоть. Я не смогла сдержать стон, подаваясь навстречу этим пальцам, дарившим такие долгожданные прикосновения. И вдруг они исчезли, оставив меня с гнетущим ощущением пустоты.

– Ну хоть твоё тело не лгало, – прошептал мне на ухо Арон, прежде чем раствориться в чаще леса. Мне пришлось обхватить руками ствол дерева, чтобы устоять на ногах.

Это что сейчас было? Зачем он так со мной поступает? Сердце бешено колотилось, я заставляла себя глубоко дышать и пыталась собрать разбегающиеся мысли. Никак не получалось сосредоточиться, я всё время возвращалась к контрастному ощущению между удовольствием от действий его пальцев и чувством мгновенной потери, когда Арон ушёл...

Зачем он со мной так?!

Я обессиленно спустилась по стволу и села на землю, прижавшись спиной к дереву. Я понимала, что в чём-то виновата перед ним. Да, я пошла на это дурацкое задание, я согласилась украсть секреты оборотней, но ведь конкретно Арону я никогда не лгала. Я действительно ничего не знала о себе прошлой, и мои чувства к оборотню были самыми настоящими. И он об этом знает! Так зачем же мучает меня?! И себя тоже...

Я вспомнила то безумно эротическое ощущение твёрдого члена, прижимавшегося к моим ягодицам, и меня вновь пронзила вспышка желания. Нет, так не пойдёт! Мне необходимо успокоиться и отвлечься. А лучший из доступных сейчас способов – это охота. Убью парочку невинных зверушек, и станет легче. Главное – не столкнуться в лесу с оборотнем...

Спустя час или полтора я, совершенно успокоившаяся, с тремя заячьими тушками вышла к поляне, на которой у приятно потрескивающего костра сидела моя сестра. Одновременно со мной, но с противоположной стороны, из чащи вышел Арон, тащивший за ногу молодого кабанчика.

– Вы, что, весь лес решили притащить сюда? – Встретила нас Гура и тут же принялась рассматривать наши хмурые лица, делая какие-то свои выводы.

Оборотень, напротив, на меня старался не смотреть. А я всё же украдкой бросала на него взгляды, стараясь отыскать следы раскаяния в его движениях и мимике. Но напрасно.

– Предлагаю приготовить зайцев, а кабана оставить на потом. – Гура решила проявить свои хозяйственные способности и протянула мне руку. Я отдала ей зайцев и села поближе к огню, наблюдая за танцем оранжевых язычков пламени.

Ещё только первый день нашего путешествия, а я уже готова повернуть назад, придушив перед этим самого дорогого мне человека. Нужно научиться справляться с собой, я ведь пони-

мала, что Арон обижается на меня и не бросится ко мне в объятия, как только мы отведем от Карины. Ему необходимо время, а мне – терпение.

Гура с уже освежаванными зайцами вернулась слишком быстро и прервала мои невесёлые размышления. Я наблюдала, как она быстро и умело нарежает зайчатину и натирает куски солью с травами. Только сейчас мне пришло в голову, что я совершенно не знаю свою сестру.

– Сделай, чтоб углей было побольше, – велела она мне, а сама скрылась в лесу.

Меня в первое мгновение покорило её приказной тон, но я взяла себя в руки и успокоилась, напомнив себе о только что принятом решении проявлять терпение. Я набросала толстых веток в костёр, слегка ускорив горение. К тому моменту, как сестрица вернулась на поляну, пламя уже почти сошло на нет. Она принесла три длинных острых ветки, на которых белели следы свежесрезанных сучков, и принялась нанизывать на них зайчатину. Уже скоро над углями вслед за шипением начал подниматься аппетитный дымок.

Я почувствовала внимательный взгляд и подняла глаза, Арон стоял, прислонившись к дереву, и задумчиво наблюдал за нами. Выражение его лица я разгадать не смогла.

Гура отлично готовила, пусть моё отношение к ней это изменить и не могло, но и не признать её кулинарный талант было бы ребячеством с моей стороны.

– Ты очень вкусно готовишь, – отметила я, откусив очередной кусочек сочной, ароматной зайчатины. – Странно, эти тушки показались мне весьма тощими, а мясо совсем не жёсткое, даже наоборот.

– Немного бытовой магии, кстати, моё собственное заклинание, – пояснила она почему-то Арону, при этом улынувшись так, что мне захотелось проткнуть её чем-нибудь. Я посмотрела на ветку в моих руках, но вспомнила о терпении и просто откусила ещё кусочек.

– Действительно очень вкусно, – подхватил Арон, – у тебя получается намного лучше, чем у Дары.

– Почему ты называешь её Дарой? – Полюбопытствовала сестра, сменив тему, вызвавшую у меня ещё один укол ревности.

Тут мы с оборотнем переглянулись, одновременно опустив глаза.

– Когда мы познакомились, она не помнила, как её зовут, – скучным голосом пояснил Арон.

– Ух ты! Как интересно! – Назойливая сестрица не собиралась отступать. – А как вы познакомились?

– Арон спас мне жизнь, – к счастью, я успела опередить ответ оборотня, мне было очень важно ответить первой, чтобы он всё же понял, как я ценю то, что он для меня тогда сделал.

– Не думаю, что твои коллеги позволили бы тебе умереть...

– Именно это они и собирались сделать, – перебила я.

– Да брось... – Он осёкся, встретив мой прямой взгляд. Взгляд, в который я постаралась вложить всё, что мучило меня это время, все мои мысли, мои чувства к нему, то, что имело для меня сейчас первостепенное значение. Не знаю, сумел ли Арон прочесть моё невербальное послание, но он долго смотрел на меня в ответ, прежде чем отвести глаза.

ГЛАВА 5

После остановки у озера мы почти не разговаривали между собой, ехали гуськом, каждый погруженный в свои мысли. Я пыталась проанализировать своё новое мировосприятие, которое существенно изменилось после того, как Арон подобрал меня, истекающую кровью, в лесу. Теперь, даже вспомнив себя прежнюю, у меня уже не получалось быть лишь Охотницей Гулой, потому что Дара, её чувства и её отношение ко многим вещам прочно пустили корни в моей душе. Даже на свою сестру я сегодня взглянула будто другими глазами. А ведь я очень хорошо помню день, когда начала ненавидеть её, тот день, когда погибли наши родители...

В этот раз нам не нужно было скрываться, поэтому путешествовала наша троица с гораздо большим комфортом, чем мы с оборотнем не так давно. На материальное обеспечение экспедиции Ковен не поспешил, поэтому мы сейчас могли позволить себе выбирать, в какой гостинице остановиться на ночь, и в каком трактире перекусить, исходя исключительно из того, нравился нам внешний вид заведения или нет. Удивительно, но в своём решении мы втроём были практически всегда единодушны.

Кабанчика, добытого оборотнем, нам приготовили в первом же трактире, куда мы завернули по моему предложению. Заведение было аккуратным, с новым забором. Во дворе, где мы слезли с лошадей, нас встретили учтивыe работники в светлой одежде. Гура просто указала изящным пальчиком с магическим радужным маникюром, и два рослых, плечистых помощника повара унесли наш будущий ужин на кухню.

С толстым трактирщиком расплачивалась я, поскольку Ковен определил меня старшей группы, и именно мне выдали тяжёлый мешочек с материальными благами. Стойка, за которой стоял хозяин заведения, и на которую я собралась уже положить серебряную монету, была чистой и ещё чуть влажной, будто только недавно её тщательно скребли жёсткой щёткой. Мгновение подумав, я наощупь вытащила из мешка золотую монету и положила на светлое дерево.

– И три комнаты на ночь, – добавила я к первоначальному заказу.

Увидев золотой, толстяк оживился, даже его обвислые усы, будто слегка приподнялись, воспрянув духом. И немудрено, в это время года путешественников на дорогах не слишком много, наверняка только местные заходят ближе к вечеру, выпить кружечку чего-нибудь крепкого для согрева после долгого рабочего дня. Тем приятнее, что хозяин продолжает держать своё заведение в чистоте и на должном уровне, значит, решено – заночуем здесь. Надеюсь, и комнаты нас не разочаруют.

– Конечно, конечно, госпожа, немедля распоряжусь. – Его глаза сияли, словно тот золотой, уже успевший куда-то исчезнуть из расторопных рук.

Я обернулась, чтобы отправиться к своим спутникам, сидевшим за столом в дальнем углу, и с нетерпением ожидавшим жареного кабанчика, ароматы от которого начинали понемногу пробиваться в зал, дразня наши желудки, уже переварившие зайцев и по новой изглодавшиеся. Но в этот момент входная дверь открылась, и в проёме показался плюгавенький мужичонка в поношенной одежде. Скользя по мне равнодушным взглядом, он вдруг зацепился за мешочек с монетами, который я всё ещё держала в руках, не успев убрать в карман. Взгляд тут же снова стал равнодушным, и мужичонка прошёл мимо меня. Обосновавшись у стойки, он начал противным писклявым голосом канючить у трактирщика выпивку в долг. Я положила мешочек в карман, сделав себе мысленное замечание – не стоит без нужды светить деньгами.

– Ну что, скоро нас накормят? – Встретила меня Гура, которая никогда не отличалась терпеливостью. Арон, сидевший спиной к стене, так, чтобы видеть весь зал, наблюдал за мужичонкой.

– Мы переночуем здесь, – вместо ответа я села на скамью и налила себе в кружку из пузатого кувшина, стоявшего посреди стола. Я уже сделала несколько глотков горячего сладкого узвара, когда услышала голос оборотня:

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Я уже заплатила за комнату, – не знаю, что ему не понравилось, но я не хочу трястись ещё неизвестно сколько в седле только потому, что Арону чем-то не угодил этот трактир. Я почувствовала, что начинаю раздражаться.

Неожиданно меня поддержала сестра.

– А мне здесь нравится. Предлагаю быстренько поесть и хорошо отоспаться.

Хлопнула входная дверь. Мы втроём одновременно повернулись. В трактир зашла компания мужчин, что-то негромко, но бурно обсуждавших между собой. Почти сразу за ними в зал просочился какой-то невнятный тип с незапоминающейся внешностью и занял ближайший к двери столик, к нему немедленно подсел мужичонка от стойки и что-то зашептал на ухо.

Тут же из кухни показалась пухлая, розовощёкая подавальщица с большим подносом в руках, ловко сгружая на столики кружки с чем-то горячительным, следом за ней за свою работу принялась и вторая, чуть младше, но с такими же пышными формами и румянцем во всю щёку. Учитывая их сходство с хозяином, скорее всего, это были его дочери. Может, тогда и молодцы, унесшие нашего кабанчика – его сыновья? Или племянники? А впрочем, какая мне разница?

Трактир заполнялся людьми и гулом, им сопутствующим. И я уже была почти согласна с Ароном – ночевать здесь не было такой уж хорошей идеей. Слишком шумно илюдно. Но в этот момент девушки поставили к нам на стол большое плоское блюдо, на котором уже лежали ароматные, исходящие паром куски запеченного мяса, переложенные дольками овощей и пряных трав.

– А вот и наш кабанчик пожаловал, – Гура первая схватила вилку и начала накладывать себе на тарелку куски, тщательно выбирая самые сочные. Мы с Ароном решили от неё не отставать.

За окном сгущались сумерки, вечер тёмным плащом накрывал трактир с гостиницей, проходящую мимо дорогу и лес вокруг.

К концу ужина вместе с ощущением сытости ко мне пришло умиротворение. Я чувствовала себя спокойной, меня больше не сносили тревоги, ревность или злость, мне просто хотелось подняться в выделенную мне гостевую комнату, лечь на мягкую постель и немедленно уснуть. Я широко зевнула и сообщила собеседникам, что собираюсь лечь спать.

– Спать мы будем в одной комнате! – Арон остановил моё движение, накрыв мою ладонь своей.

Что?!

Я не успела ничего ответить, только пыталась подобрать соответствующие моменту разгневанные слова, что после устроенного в лесу я ним не то что бы спать, а вообще... Но он не дал мне даже начать, сделав очередное ошарашивающее заявление.

– Мы все будем спать в одной комнате!

– Э, нет! – Гура выставила перед собой руки, будто отгораживаясь от нас. – Не надо меня в свои разборки втягивать.

– Вы не поняли, – пояснил Арон, – сегодня ночью нас будут грабить. Поэтому есть два пути. Немедленно потребовать оседлать наших лошадей и двинуться в путь, тогда нам устроят засаду где-нибудь на крутом повороте, а учитывая, что места эти никто из нас троих не знает, есть высокая вероятность пострадать. Ещё и бревно поперек дороги могут уложить, чтобы лошади в темноте ноги переломали, а мы шеи. Даже добывать нас не придётся. Второй вариант – остаться в гостинице, но расположение наших комнат, я уверен, уже известно грабителям, да и ключи от них они получают. Вон какая рожа довольная у трактирщика, наверняка наши деньги в уме делит...

– А с чего ты вообще взял, что нас собираются грабить? – Во мне проснулся дух противоречия Арону. – Мне хозяин показался весьма приятным человеком, ценящим чистоту.

– Вот чистота меня в первую очередь и насторожила. В такой глуши, да ещё и в межсезонье для кого так стараться? А вот как раз для таких, как наша Дара, которая мешком с монетами помахала перед носом чуть ли не у всего трактира. Чтобы наверняка мимо не проехала, брезгливо сморщив носик.

Надеюсь, я не покраснела. Собственная глупость теперь казалась такой очевидной.

– Вы заметили, – продолжил оборотень, – что тому плюгавому мужичонке, которого из такой чистоты только поганой метлой и гнать, хозяин не только пива налил, но и разговором уважил?

Нет, на это мы, конечно, не обратили внимания.

– А потом этот мужичонка шептался с ещё одним подозрительным типом, – вспомнила Гура, к сожалению, оказавшаяся более бдительной, чем я, увлечённая своими любовными переживаниями.

– Молодец, – похвалил её Арон, – ты очень внимательная.

Я уже готова была шипеть как раскалённая сковородка и плевать маслом. Почему я сама не заметила таких очевидных теперь вещей?

– И что ты предлагаешь? – Голос Гуры звучал негромко, но заинтересованно.

– Ты сможешь вскрыть дверь без ключа?

– Конечно, – сестрица фыркнула и скорчила такую мину, будто не уметь подобное было верхом неприличия.

Я вот тоже, например, знаю одно заклинание, но почему-то у меня никто не спрашивал.

– Тогда поступим вот как, – Арон понизил голос.

– Подожди пару секунд, я огорожу нас тишиной, чтоб не подслушали. – Ну наконец-то я привлекла его внимание, оборотень даже чуть приподнял брови, удивляясь моему мастерству. Я прочла заклинание и нас окружил магический полог, не пропускавший в остальную часть зала никакие звуки из-за нашего стола. Закончив, я кивнула мужчине, показывая, что можно продолжать.

– Мы сейчас по одному берём у хозяина ключи и поднимаемся якобы в наши комнаты. Гура идёт первой, чтобы найти пустующий номер, желательно подальше от выделенных нам. Осторожно вскрывает дверь и ждёт нас. Возражений нет?

Мы обе покачали головами. А что тут возразить, если уже вляпались по самые уши?

– Тогда иди.

Гура, стуча каблуками по деревянному полу, призывно виляя бёдрами, и привлекая к себе тем самым внимание всех, находившихся сейчас в трактире мужчин, подошла к стойке, за которой хозяин тщательно протирал чистым полотенцем не менее чистый стакан. Отсюда не было слышно, что она говорила, но от её взгляда и обворожительной улыбки не растаял бы только покойник. Трактирщик покойником не был, он потел, бледнел и стискивал стакан так, что тот наконец раскололся. Но ключ от комнаты моей сестре он всё же выдал. По тоскливому взгляду, которым проводил её поднимающуюся по лестнице фигуру, стало понятно, что отправил её в один из оговоренных с бандитами номеров.

Когда Гура скрылась на втором этаже, я нервно сглотнула. Настала моя очередь.

– Всё будет хорошо, – Арон накрыл своей ладонью мою, уже второй раз за вечер, и посмотрел мне в глаза долгим тёплым взглядом.

Может, и правда всё будет хорошо?

ГЛАВА 6

Все двери на втором этаже были закрыты, но возле самой дальней по правой стороне ощущался слабый магический след, который специально для меня оставила Гура. Я шла по коридору, стараясь производить как можно меньше шума, не хотелось, чтобы хозяева услышали, что я не в нужных им комнатах. Ведь для нас выделили первые три спальни с номерами «1», «2» и «3», расположенные по левой стороне.

Я осторожно повернула ручку и открыла дверь с номером «6». Гура сидела в кресле возле окна, что-то увлечённо разглядывая на улице. Она даже не обернулась, и так знала, кто пришёл. Я села в кресло напротив, ожидая появления оборотня, который скажет, что нам делать дальше.

– Ты знаешь, – обратилась я к сестре, решив скрасить ожидание беседой, – нас с Ароном уже как-то пытались ограбить в придорожной гостинице, когда мы шли в Карину.

– Да, брось, – отмахнулась она, по-прежнему не поворачиваясь ко мне, – этот идиот должен был только припугнуть вас, чтобы двигались быстрее. Беген ждаты устал, когда вы с оборотнем насытитесь друг другом.

– Что ты сказала?! – Видимо, в моём голосе было что-то, заставившее Гуру посмотреть на меня.

– Ой, прости, ты ведь не знала, – она даже и не пыталась делать вид, что ей стыдно.

– Но ведь этот человек собирался убить меня!

– Да брось! Он шёл с одним ножом на оборотня и ведьму крови, думая, что ему заказали обычных путешественников. У этого придурка не было ни единого шанса. – Она снова отвернулась к окну, демонстрируя, что здесь нечего больше обсуждать.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Арон.

– А Охотники, которые появились практически сразу, почуяв превращение, тоже должны были только припугнуть нас?! – Я старалась не кричать, но голос непроизвольно повышался, поэтому я накинула на помещение магический полог, не пропускающий звуки. Не хочу, чтобы из-за моих разборок с сестрой, кто-то пострадал.

– Что здесь происходит? – Арон тщетно пытался понять, из-за чего столько крика.

– Помнишь, на нас напал убийца с ножом? – Оборотень кивнул. – Так вот, это их рук дело.

Я указала на Гуру, которая сидела с невозмутимым видом, скрестив руки на груди.

– Послушай, Гула, – она была спокойной, сдержанной и уверенной в своей правоте. – Я не могу понять, чего ты разоралась. Ты сама затынула с выполнением задания, и мы решили немного ускорить развязку. Что здесь такого?

Я поняла, что с этой бессовестной ведьмой бесполезно спорить, пытаюсь доказать ей недопустимость подобных методов работы. Арон ничего не говорил, лишь молча наблюдал за нами. Мне было непонятно, о чём он думает, и на чьей стороне выступает в этом споре.

– Ложитесь-ка спать, – наконец произнёс он. – До нападения ещё несколько часов, как раз успеете выспаться.

Мы с Гурой переглянулись, удивлённые реакцией оборотня. Похоже, она, как и я, ожидала, что он разозлится и начнёт читать ей нотации о моральных ценностях. Но Арон снова удивил меня своей мудростью. Смысл кричать, растрчивать свои силы на то, что уже не изменить? Даже если я навязу сестре своё мнение, прошлое всё равно останется прошлым. В этот момент я гордилась своим мужем и снова напомнила себе о принятом решении проявлять терпение по отношению к Гуре.

Не раздеваясь, я легла с одного краю широкой кровати, сестрица пристроилась с другого. Арон же сел в кресло, освобождённое мной. Я наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц, и мне показалось, что он нюхает воздух у спинки кресла, будто пытается втянуть ноздрями какой-то запах. Неужели мой? Я почувствовала, как моё сердце забилося быстрее. В этот

момент оборотень поймал мой взгляд и тут же принял прежнее скучающее выражение. Что ж, сама виновата, совсем забыла об осторожности и позволила мужчине заметить, что наблюдаю за ним. Теперь он будет постоянно настороже. А мне так хотелось вернуть ту близость, что была между нами по пути в Карину, что я была готова проявлять терпение, сколько потребуется. Но как же трудно было сдерживаться, когда я видела, как сквозь его обиду и злость проступают прежние чувства ко мне.

«Терпение, Дара, терпение», – повторяла я про себя как заклинание, отметив, что даже мысленно называю себя именем, данным мне Ароном...

Я сама не заметила, как задремала. Проснулась от ощущения колебания воздуха за дверью. Я открыла глаза. За окном было совсем темно. Похоже, сейчас глубокая ночь. В вернувшихся воспоминаниях меня очень радовала возможность вновь пользоваться своей магией, поэтому в темноте я видела сейчас не хуже оборотня. Арон по-прежнему сидел в кресле, прикрыв глаза, но по его напряжённой позе я поняла, что он не спит, вслушиваясь в то, что происходит за стеной.

В коридоре сейчас находилось шестеро. Все они были обычными людьми, и даже не воинами. Двигались не слишком слаженно, совершали много лишних движений и производили достаточно шума для моего обострённого магией слуха, хотя, разумеется, они изо всех сил старались не шуметь. Мне было интересно, как они будут действовать. Разделятся по парам и обработают каждый «свою» комнату? Или же зачистят номера один за другим, врываясь всем скопом и выполняя каждый свою функцию – кто-то ищет деньги, а кто-то убивает мирно спящего в постели человека. Как оказалось, верным был второй вариант.

Бандиты решили действовать по порядку и встали полукругом возле двери с номером «1». Один из них весьма умело действовал отмычкой, судя по движениям, это была женщина. С замком она справилась в два счёта, даже и ключ запасной не понадобился. Грабители гуськом ворвались в дверь, шаркая подошвами и совсем не сдерживая натужное дыхание, усиленное возбуждением в предвкушении скорого убийства и обогащения. Впрочем, никто из постояльцев, занимавших ещё две комнаты в правом ряду, ночного проникновения не услышал и не почувствовал.

Отсутствие клиента было замечено грабителями не сразу. Сначала двое с мечами, весьма ржавыми, судя по звуку, с которым их вынимали из ножен, подобрались к кровати и разрубили одеяло практически на лоскутки. Остальные в это время шарили по комнате в поисках наших вещей. Для того чтобы выяснить, что в помещении никого нет, грабителям понадобилось несколько минут. И то, первой сообразила женщина.

– Стойте-стойте, – придержала их напарница громким шёпотом. – Вы не видите, что тут пусто?

– А почему? – Второй голос принадлежал мужчине, судя по протяжному произношению, весьма недалёкого ума. Постепенно у меня начинало складываться ощущение, что именно эта женщина является здесь главной.

– Да к какой-нибудь из баб ночевать пошёл, вот почему, – пояснила она с плохо скрываемым раздражением. – Пошли в следующую комнату. И чтоб тихо!

За дверью с номером «2» кровать рубили ещё более яростно, но и что спальня пустует сообразили быстрее.

– Он, что, с двумя сразу развлекается? – Зашептал голос, явно принадлежавший юноше, и звучал он с некоторой завистью.

– А зачем тогда было три номера снимать? – Недоумевал обделённый умом.

– Чтоб репутацию соблюсти! – Пояснил ему кто-то постарше.

Что такое репутация выяснить ему не дала женщина, заставив всех замолчать и следовать в третий номер.

Вот когда выяснилось, что нас нет ни в одной из трёх оплаченных комнат, бандиты заподозрили неладное.

– Будем обыскивать все спальни по очереди! – Похоже, у женщины заканчивалось терпение. А казавшаяся такой лёгкой нажива уплывала из рук, растворяясь в неизвестности.

– А с постояльцами что? – Уточнил старый.

– Всех убрать! – Решила она, даже не задумываясь.

Вот этого уже я не могла допустить. Не пытаюсь больше соблюдать тишину, я встала с кровати.

– Дара, что ты задумала? – Глаза оборотня смотрели внимательно, но ответ на свой вопрос он уже знал. И не стал мне препятствовать. Гура даже не пошевелилась, возможно, она не сочла опасность достаточной, для того чтобы проснуться. Или же просто ждала моих действий.

Я не стала обуваться и вышла в коридор, как была – босиком, в брюках и тонкой нижней рубашке. Одним движением оградила жилые номера от лишнего шума, который, несомненно, сейчас я здесь устрою. Оборотень следовал за мной, держась в нескольких шагах позади. То ли прикрывал, то ли любопытствовал, что я стану делать.

Первые бандиты уже показались из двери третьего номера. Порывом ледяного ветра их отбросило назад, в комнату. Падая, бандиты опрокинули и остальных, и сейчас на полу образовалась куча-мала, из которой слышалась ругань и надсадное кряхтенье.

Я молчала, ожидая, когда они сумеют распутаться и подняться на ноги. Слишком зла была, чтобы что-то говорить. Приходилось прикладывать усилия на то, чтобы держать эмоции в узде. Хотя это мне плохо удавалось. Достаточно было лишь послушать их мерзкие рассуждения, когда они решали, кому жить, а кому нет.

Наконец меня заметили. Я даже и не сомневалась, что первой будет женщина. Более того, я хотела, чтобы она подошла ко мне. И передала это желание ей.

– Иди сюда, – я прошептала почти ласково, хотя уже с трудом успевала глотать слюну. Я чувствовала, будто пелена заволакивает мой разум, оставляя ясным лишь обоняние аромата этой женщины, пробуждающей во мне особую жажду. Мне не нужно было много крови, чтобы удовлетворить внезапно возникшую потребность. Но разбойнице знать об этом было вовсе не обязательно.

Она остановилась передо мной, не в силах двинуться с места, опутанная моей магией, словно паутиной. Я склонилась к ней и втянула ноздрями воздух возле её горла.

– Да-а, – протянула я нежным голосом, – именно то, что мне нужно. Твоя кровь особенная, она дарует мне несколько дополнительных лет жизни. Тебе выпала редкая возможность услужить ведьме крови, которую вы по глупости решили сегодня ограбить и убить.

Бандиты, застывшие на полу, в ужасе взирали на меня. Я знала, как выглядела сейчас: расширившиеся в предвкушении глаза, зрачок, полностью заполнивший радужку, волосы приподнялись и слегка искрятся. Магия крови требует свою дань. Слегка смущало, что Арон сейчас, возможно, наблюдает за мной. Но этих бандитов было просто необходимо наказать. Поэтому я сладко пропела почти на ухо своей жертве:

– Принеси мне меч.

Её глаза, расширившиеся от ужаса, стали едва ли не больше моих. Но жалости к ней во мне не было. Сколько людей они уже успели убить, прокравшись ночью к их постелям?

Она тряслась всем телом, но выполнила приказ и протянула мне оружие. На столе стоял кувшин, я вылила из него воду и поставила на край.

– Протяни руку.

Из её глаз текли слёзы и скатывались по щекам. Она вытянула руку над кувшином. Я полоснула её по запястью и смотрела, как тёмно-красные капли начинают заполнять посудину. В ноздри мне ударил непередаваемо прекрасный аромат. Я заставляла себя сдерживаться,

чтобы не наброситься на разбойницу, впившись губами в её запястье. Всё же жажда крови во мне слишком сильна, хоть я и стремилась всегда её подавлять. Но сейчас я позволю себе немного побыть той, кем являюсь от рождения. Ведьмой крови.

Решив, что в кувшине уже достаточно, я взяла руку женщины и провела по ране языком. Выглядело это весьма устрашающе, будто я собираюсь впиться в её запястье, хотя на самом деле я просто залечила порез. Так же молча я поднесла кувшин к губам и медленно выпила несколько глотков набравшейся крови. Мне этого вполне достаточно. А они запомнят на всю оставшуюся жизнь.

– Иди к остальным, – велела я, и женщина тотчас же бросилась на пол к своей банде.

Как бы их наказать, чтобы больше никогда в эти головы даже не закрадывалась мысль творить что-то подобное? Раздумывала я недолго, идея пришла сама.

– Вы словно крысы по ночам нападали на невинных людей, значит, и быть вам отныне крысами. – Я обвела их шестёрку направляющим жестом, прибавив к нему заклинание. Разбойников на полу на несколько мгновений окутал красный туман, из которого доносился противный писк. Когда туман рассеялся, во все стороны брызнули крысы.

Я уже было собралась облегчённо выдохнуть, как от двери раздались редкие аплодисменты. Я обернулась. Арон стоял, прислонившись к косяку и хлопал в ладоши.

– Отличное представление, – похвалил он.

– Так ты не поверил? – Мне казалось, я всё разыграла весьма убедительно.

– Главное, что они поверили, – успокоил меня оборотень. – А крысы – это вполне заслуженно, хоть и жестоко.

– Да это не навсегда, побегают недельку, а потом вернутся в свой прежний облик. – Отмахнулась я.

– Скажи мне, Дара, – внезапно его глаза стали очень серьёзными. – Ты могла бы забыться настолько, чтобы выпить её полностью?

ГЛАВА 7

Я прошла мимо оборотня, задев плечом. Отвечать на подобный вопрос я сочла ниже своего достоинства. Открыла дверь в ближайший свободный номер и, магически его запечатав, легла спать. Впечатлений на эту ночь мне уже было достаточно.

Но сон не шёл. В голове крутились мысли об Ароне – его слова, его голос, его лицо в тот момент, когда он смотрел на меня.

Снаружи послышался слабый шорох. Я привстала на постели и прислушалась. Ну конечно. Это был он! Оборотень. Он стоял за дверью с занесённой для стука рукой. Я замерла в ожидании. Если Арон постучит, значит, простил меня и хочет начать всё с начала. Но он, так и не решившись, опустил руку, тяжело вздохнул и повернулся, чтобы уйти. Нет, я не могу этого допустить. Только не сейчас.

Я быстро соскочила с кровати, как была, босиком побежала к двери и распахнула створку. Арон обернулся и окинул меня быстрым, цепким взглядом. Его глаза вспыхнули. Я представила, какой он сейчас видел меня. С распущенными волосами, струящимися по спине, с расширенными в предвкушении глазами. Одна из бретелек полупрозрачной короткой сорочки, в которой я спала, соскользнула по плечу, приоткрыв вздымающуюся от возбуждения грудь.

Но мужчина всё ещё медлил, будто то, что стояло теперь между нами, было слишком тяжёлым и объёмным, не пропуская его ко мне, не позволяя сделать разделяющий нас шаг. Поэтому я сама двинулась к нему навстречу.

Арон хотел остановить меня. Я увидела это в его глазах. Но, к счастью, у моего мужчины не хватило силы воли, чтобы сказать нет, когда я перешагнула порог, подошла к нему и, приподнявшись на цыпочках, приникла к его губам.

Самообладание Арона пошло широкими трещинами, он застонал мне в рот и обхватил своими по-мужски сильными руками. Я тоже обняла его, ещё крепче прижимаясь к горячему телу. Он снова застонал и, подхватив меня на руки, понёс в комнату.

Я вновь закрыла дверь магическим замком, слишком давно этого ждала, чтобы позволить кому-нибудь сейчас нам помешать.

Он не был со мной нежен, слишком злился. На меня за то, что заставляю чувствовать ко мне, теряя голову. На себя за то, что не мог противостоять этому чувству. Он пытался наказать меня равнодушием, но наказывал-то нас обоих. Слишком сильным было наше обоюдное влечение, и не существовало возможности ему противостоять.

Когда Арон уложила меня на кровать, подол сорочки задрался сам. На мне не было белья, поэтому мужчине предоставился полный обзор. Он не стал раздеваться, устроившись между моих широко разведённых ног, только расстегнул штаны, достав своё великолепное орудие, вздыбленное и подрагивающее от нетерпения. Я была готова без всякой прелюдии и так же не желала больше ждать, поэтому выгнулась и подалась ему навстречу. Он вошёл в меня одним движением, заполняя до отказа. Спустя несколько толчков меня настиг первый оргазм, за ним почти сразу второй. Когда, коротко взрыкнув, Арон кончил, я обвивала его руками и ногами, стремясь прижаться как можно крепче, стать с ним одним целым, удержать его внутри.

Но он пробыл во мне совсем недолго. Едва отдышавшись, отцепил мои руки и сел на постели. Я потянулась было к нему, но больше не решилась коснуться.

– Останься со мной, пожалуйста, – всё же захотелось попробовать уговорить его словами. Но он уже встал, застёгивая штаны.

– Не думай, что это что-то значит. – Повернулся он ко мне уже от двери. – Точнее, это значит лишь то, что у меня здоровые мужские инстинкты. Не надо ничего себе надумывать.

Арон дёрнул ручку, но она не поддалась. Он дёрнул ещё раз, а потом снова обернулся ко мне.

– Открой дверь!

Оглушённая его словами, я сидела на постели и смотрела, как он пытается уйти, совершенно забыв, что заперла нас на магический замок. И только после его окрика я сумела наконец понять, что ему от меня нужно. Я убрала препоны, и оборотень немедленно вышел за дверь. Оставшись одна, я долгое время смотрела на дверную ручку, всё ожидая, что она повернётся. Хотя и знала, что этого не случится. Может, я и заслужила наказание. Но как же это больно.

ГЛАВА 8

Почти до самого утра я проплакала, уснув уже на рассвете. Поэтому, встав через два часа, я выглядела как злобная ведьма и чувствовала себя соответствующе. Не было ни сил, ни желания приводить себя в порядок при помощи магии, поэтому к завтраку я спустилась в весьма растрёпанном виде, как, впрочем, и чувствах.

Мои спутники уже сидели внизу за тем же столиком, что и вчера, и о чём-то негромко беседовали. Очень хотелось сесть где-нибудь подальше от них, но я решила, что это будет уже совсем по-детски и опустила на свободный край скамьи.

При моём появлении они замолчали, оба взглянули на меня и тут же опустили глаза. Арон выглядел хмурым. Мне показалось, что его настроение было не намного лучше моего. Гура же смотрела задумчиво и даже промолчала насчёт моего внешнего вида.

Внезапно краем глаза я уловила какое-то движение. Из-за кухонной двери за нами наблюдал владелец трактира. Он излучал ненависть и страх. А ведь я совсем о нём забыла из-за этого оборотня-нервомота. Надо бы разобраться с нашим гостеприимным хозяином, не люблю незавершённые дела.

Я встала со скамьи и направилась в сторону кухни. Тучная фигура трактирщика и его вновь обвисшие усы тут же исчезли из дверного проёма.

– Гула, ты куда? – Послышался голос сестры. Я промолчала, не видела необходимости пояснять и так очевидное.

В кухне уже всю кипела работа. Топилась широкая белёная печь, на плите шипела сковородка с заказанной моими спутниками яичницей и вот-вот собирающийся вскипеть чайник. У стола стояла одна из дочерей трактирщика и раскладывала по полотенцу только что испечённый хлеб, который наполнил небольшое помещение ароматом свежей сдобы, оставившей в этот раз меня совершенно равнодушной.

– Где твой отец? – Спросила я.

Девушка безотчётно бросила взгляд на дверь, ведущую на задний двор.

– Спасибо, – я прошла мимо неё, испуганно хлопавшей ресницами, но так и не проронившей ни одного слова.

Задняя дверь слегка скрипнула, выпуская меня во двор. Навстречу мне уже спешили два дюжих молодца, вчера так гостеприимно раскрывших нам ворота и приготовивших нашего кабанчика. Я не была уверена в их сговоре с бандой разбойников, поэтому дала возможность разойтись мирно и в целости.

– Уйдите с дороги, мне нужен только ваш отец.

Парни переглянулись и заухмылялись. Видимо, в их глазах я не представляла достаточной угрозы, чтобы немедленно прислушаться к моей вежливой просьбе. Один из них поигрывал вилами, второй перебрасывал из руки в руку топор на длинной рукояти. Ну что ж, если родители не научили этих юнцов хорошим манерам, придётся мне заняться воспитательной работой.

Я выбросила вперёд руку, закручивая кисть. Топор вывернулся из державшей его ладони и упал в грязь, смешанную с навозом и соломой. Парень издал удивлённый возглас, ошарашенно глядя то на меня, то на брата. Второй выставил перед собой вилы и двинулся в мою сторону. Взмах, и второй юнец остался без оружия. К их чести нужно сказать, что больше препятствовать мне братья не стали. Но я, расстроенная этой агрессивной встречей, решила теперь провести допрос с пристрастием. Взмах обеими руками, и вот уже парни лежат в грязи и хрипло дышат, придавленные магической ладонью, которая не позволяет им подняться.

– Ваш отец якшался с бандитами, которые грабили и убивали ваших постояльцев. – Ладонь надавила немного сильнее. – Чтобы отпустить вас, мне нужно быть уверенной, что вы об этом ничего не знали.

Они дружно замотали головами, подтверждая свою невиновность. Мне хотелось верить этим юношам, поэтому я велела им замереть, добавив в приказ немного магии, и отправилась на поиски трактирщика. Он точно виновен, поэтому можно, не опасаясь сожалений, заглянуть ему в голову и разобраться, как он умудрялся в одиночку проворачивать свои делишки.

Я пошла через двор, отправив перед собой слабый поисковый импульс, направленный на отслеживание определённого человека. Поэтому я спокойно миновала конюшню, где стояли четыре дорогих породистых жеребца, явно когда-то принадлежавших богатым путешественникам. Птичник меня также не заинтересовал. А вот перед входом в свинарник импульс мигнул и растворился в воздухе.

– Ну что ж, дорогой наш хозяин, это твой собственный выбор, – пробормотала я и толкнула обитую рогожей дверь. Пахло здесь отвратительно, поэтому я решила не задерживаться, выискивая трактирщика в дальнем загончике среди толстых, громко чавкающих помоями свиней.

Я сосредоточилась и проникла в его мысли. Вот он совсем юный делает предложение своей возлюбленной. На её приданое открывает небольшую придорожный трактир. Молодые работают с утра до ночи, не покладая рук. Вот он держит на руках своего первенца, затем и остальных детей. Их дело процветает, сначала расширяется обеденный зал, затем пристраивается гостиница. Кажется, вот оно счастье. Оборвала его молодая богачка, из-за каприза хлестнувшая хозяйку по лицу плетью с железными шариками на концах. На раздробленное лицо было страшно смотреть, а потерявшего разум мужа девица ещё и заставила себе прислуживать. Что-то в нём надломилось после смерти жены. И мне стало немного жаль этого человека, но не настолько, чтобы оставить его безнаказанным. Я лишь просмотрела более поздние воспоминания и убедилась, что его дети не участвовали в убийствах. Запуганные отцом, избивающим их при малейшем непослушании, они боялись задавать лишние вопросы. Значит, у них сейчас тоже будет выбор.

Я лишь чуть изменила заклинание, чтобы все, кто в данный момент находится в свинарнике (кроме меня, разумеется), приобрели тот же вид, что и у большинства присутствующих. У этого мерзкого хряка, ставшего пособником убийц, будет лишь одна возможность вернуть себе первоначальный облик – если его узнают. В противном случае, он пробудет в таком виде несколько дней или же станет обедом для постояльцев. Думаю, это вполне заслуженное наказание для него.

Я прикрыла дверь свинарника и вышла во двор. Парни всё ещё лежали в грязи, вытаращенными глазами наблюдая за моим приближением.

– Ваш папа какое-то время побудет свиньёй, хотя он всегда таким был. – Что ж, я их предупредила.

Я сняла с них обездвиживающее заклинание и через заднюю дверь вернулась в кухню. Дочери трактирщика сидели на лавке, сложив руки на коленях.

– Девочки, – проходя мимо них я сделала строгое лицо, – нам долго ещё ждать завтрак?

ГЛАВА 9

Спустя несколько дней пути начался дождь. Сначала он слегка моросил, не причиняя больших неудобств. Затем моя отороченная мехом, зимняя одежда промокла, и я превратилась в жалкую мокрую курицу, злую на весь мир, особенно за то, что последние дни на нашем пути не встретилось ни одного трактира, где можно было бы обсохнуть и выспаться для разнообразия в сухой постели.

Не могу точно сказать, что чувствовали остальные мои спутники, так как после той памятной ночи с Ароном я не могла ни находиться с ним рядом, ни разговаривать, и с сестрой тоже. Я намеренно отстала от них и плелась в хвосте отряда, стараясь смотреть больше по сторонам, нежели вперёд. Может быть, поэтому я и заметила, что за нами следят. Сначала я решила, что мне померещился этот пристальный взгляд из придорожных кустов. Но спустя некоторое время я снова почувствовала его, причём на этот раз с другой стороны. Я попыталась просканировать местность на предмет присутствия живых существ, но запущенный мной поисковый импульс никого не обнаружил, кроме мелких зверьков и птиц. Может ли кто-то из них быть глазами быть глазами ведьмы или колдуна? Несомненно, может, но взгляд ощущался там, где не было никакого живого присутствия. Поэтому я решила пока остановиться на том, что мне показалось, и слежки на самом деле нет.

Впереди показалась небольшая деревня, на краю которой стоял трактир. Просторная бревенчатая изба, приспособленная под обеденный зал, имела лишь один этаж. И я с грустью подумала, что ночевать придётся опять под дождём. Но хотя бы на горячий ужин можно рассчитывать. Мы оставили лошадей на коновязи под навесом и вошли внутрь.

В трактире было чересчур людно. Свободных столов не было вовсе. В других обстоятельствах я бы развернулась и ушла, не люблю толчею. Но сейчас я и мои спутники промокли и проголодались, на улице продолжал изливаться холодный весенний дождь, поэтому, посоветовавшись, мы решили к кому-нибудь присоседиться. Арон отправился переговорить с трактирщиком насчёт ночлега, а мы с Гурой в это время высматривали малозаселённый стол. Мы одновременно заметили такой, стоявший у самого окна. За столом на шестерых сидели всего два человека, и, переглянувшись, мы с Гурой направились к нему сквозь плотную толпу гудящих, как улей, посетителей.

Скромно одетые старик и старушка держали в руках по глиняной кружке, больше перед ними ничего не было.

– Позвольте к вам подсесть? Все остальные столы здесь забиты под завязку. – Я повела рукой в сторону переполненного зала.

Старик посмотрел на сидевшую напротив жену (ну а кем ещё может приходиться ему эта седая бабушка?), та кивнула, и мы с Гурой опустились на скамьи рядом с ними.

Мокрый мешок я кинула на пол, а куртку повесила на ближайший гвоздь, торчавший из стены. Даже если и не высохнет, то немалая часть жидкости с неё стечёт. Вон уже лужица на полу образовалась. Гура немного поколебалась, но всё последовала моему примеру. И я понимала её сомнения, в такой толчее легко остаться без верхней одежды и даже не заметить этого.

За те несколько минут, что мы провели за столом в ожидании Арона, наши невольные соседи не издали ни звука. Даже из кружек отпивали практически бесшумно. Конечно, мы с сестрой тоже не разговаривали, но у нас на это были свои причины. А они то ли стеснялись нас, то ли боялись. Но зачем тогда согласились потесниться? Наверное, из того же страха.

К счастью, в этот момент к нам подошёл Арон, прервав мои размышления. Интересно, с кем он сядет? Рядом со мной или рядом с Гурой? Я смотрела на свои, лежавшие на столеш-

нице руки, стараясь не выдать заинтересованность, но при этом в ожидании его решения почти перестала дышать.

– Хорошего дня, – поздоровался оборотень со старичками, затем придвинул табурет и уселся на него в торце стола, так и не заметив моего разочарованного вздоха. – Номеров для проезжающих у него нет.

– А свои комнаты трактирщик не может нам уступить? – Спросила Гура.

– Уже заняты, все четыре, сам хозяин с женой и детьми уже вторую ночь спит на кухне.

Придётся нам походить по избам в деревне, может, кто и пустит переночевать.

Румяная подавальщица, спешившая к нашему столу, улыбалась Арону. Сгружая на стол тарелки с едой, она наклонялась, выставляя перед ним свою грудь. У меня зашипело где-то внутри, и я покрепче сжала зубы, чтобы не выпустить это шипение наружу, заплывав глупую девку змеиным ядом. Мне показалось, или оборотень усмехнулся, заметив моё насуспенное лицо?

Подавальщица расставила перед нами тарелки и собралась уже отойти, как я услышала по правую руку от меня судорожное сглатывание, сопровождающее тоскливый, голодный взгляд.

Я открыла было рот, но Арон меня опередил.

– Милая! – Позвал оборотень. Подавальщица тут же вернулась обратно с предвкушением во взгляде, явно рассчитывая, что мужчина заинтересовался ею. – Принеси нам ещё две тарелки. – Сказал он ласково. В её взгляде заплескалось разочарование, а я довольно улыбалась, стараясь не показать этого внешне.

Когда ещё две тарелки с приборами оказались на столе, Арон подвинул их к нашим соседям.

– Разделите с нами ужин, уважаемые.

Старички опять переглянулись. У старушки на глазах вступили слёзы, но она упрямо покачала головой. Старик посмотрел на горшок с мясной похлёбкой, глубокое блюдо с жарким, нарезанный ломтями каравай свежего хлеба, затем снова перевёл взгляд на жену. Она вновь помотала головой.

– Вы нас обидите, если откажетесь, – я зачерпнула половником ароматной похлёбки и налила её сначала в тарелки соседей, а затем и в наши. Когда еда уже стояла прямо перед ними и сводила с ума мясным духом, отказываться было глупо, и они взяли за ложки. Мы тоже последовали их примеру, и очень скоро, наполнив желудок сытной едой, я почувствовала, что жизнь не такая уж и мерзкая, как казалось буквально пару часов назад. Ещё бы принять горячую ванну, да высушить одежду...

Я краем глаза посматривала на старичков, не понимая, зачем изводить себя, заявляясь в трактир и при этом не заказывая еды. Они явно были голодны, судя по тому, как активно двигались их ложки, черпая похлёбку. Может быть, у них нет денег? Но тогда зачем ходить сюда? Это же самобичевание!

Думаю, мои спутники также недоумевали насчёт странной супружеской пары, но вопросов им никто не задавал. Старик сам начал разговор после того, как подчистил хлебом тарелку.

– Спасибо, добрые люди, что накормили нас, мы хотим отплатить за вашу щедрость...

– Не нужно никакой платы, – перебил его оборотень.

– Я слышал, что вы ищите ночлег? – Посмотрел на него старик.

– Ищем...

Неужели моя мечта исполнится, и я буду спать сегодня в тёплой постели?

– Милости просим тогда в наш дом, – старик вопросительно взглянул на жену, и она кивнула.

– Спасибо за столь щедрое предложение, – я готова была расцеловать и старика, и старуху. – Как вас зовут?

– Меня зовут Вар, а жену мою – Нира.

подавальщица принесла кувшин, до краёв наполненный горячим вином с душистыми травами, и пять глиняных кружек. Девушка оказалась понятливой, а может, всё ещё надеялась на внимание Арона. Мы выпили со стариками за знакомство и начали собираться.

– Дай мне три серебряшки, – вдруг обратился ко мне Арон.

– Зачем так много? – Удивилась я. За съеденный нами ужин и одной было более чем достаточно.

Оборотень ничего не ответил, но так посмотрел на меня, что я молча достала мешочек с деньгами и протянула ему три серебряных монеты. Арон молча забрал их и куда-то ушёл. Мне стало неловко. И почему Ковен выбрал меня ответственной за материальную часть? Пусть бы Арон сам всем распоряжался, ну или Гура, ей всё равно. А так получается, что мой муж вынужден просить у меня деньги. А я ещё и спорю с ним, что много просит. Надо перестать обо всём переспрашивать и всё уточнять. Сказал, три серебряшки, значит, без разговоров достала три и отдала ему.

Мокрую одежду надевать не хотелось, но и идти под дождь без куртки было бы опрочивно. Поэтому я с отвращением натянула её на себя и повесила на плечо такой же мокрый мешок. Гура, одеваясь, тоже не выглядела счастливой, но в отличие от меня не морщилась. И я мысленно сделала себе ещё одно замечание.

К нам подошёл Арон, держа в руках объёмный тюк.

– Если готовы, пошли.

Мы выбрались из-за стола и отправились за ним к выходу. Мне очень хотелось извиниться перед оборотнем за то, что поставила его в неловкую ситуацию. Но здесь это сделать было невозможно, слишком людно и шумно, поэтому я решила подойти к нему на улице.

Дождь припустил не на шутку. Едва подсохшая за время ужина куртка тут же снова напиталась влагой. Я натянула на голову капюшон, но почти сразу почувствовала, как за шиворот мне стекает тонкая струйка. Старички ковыляли впереди, показывая нам дорогу к их дому. Обгонять их не было смысла, а идти позади не хватало терпения. Так и хотелось подтолкнуть их в согбенные спины.

К счастью, их дом действительно оказался не слишком далеко. Даже таким черепашим шагом мы шли не больше пяти-шести минут, но за это время я вымокла до нитки.

Старички дошли до покосившейся калитки. Нира просунула руку меж прутьев и поддела щеколду, расположенную с внутренней стороны дверцы. Створка распахнулась, и Вар широким жестом пригласил нас в свой дом.

От калитки к избе вела вымощенная плоским камнем тропинка, которая когда-то была практичной и выглядела весьма красиво, но сейчас, спустя годы, большинство камней раскрошились, и пробоины занимала дождевая вода. Я старалась перешагивать эти лужи и особо не смотрела по сторонам. К тому же дождь и темнота всё равно не позволили бы мне как следует рассмотреть внутренний двор, и я оставила это на утро.

В самом доме было также темно. Нас хозяйка провели в просторную комнату, после чего Нира бросилась зажигать лучину, а Вар раздувать угли в почти остывшей печи.

Я сразу же сняла мокрую куртку и повесила её сушиться к тёплой стенке. Арон и Гура сделали то же самое. Вошла Нира, в руках которой горела короткая свеча, возможно, единственная в этом доме. Она поставила огарок на круглый стол, стоявший по центру комнаты. При свете стало заметно, что обстановка здесь весьма уютная, только всё было очень старым. Как будто очень давно жизнь в этом доме замерла и постепенно разрушалась под воздействием времени.

Нира отдернула плотные занавески, скрадывавшие почти треть комнаты, за ними расположились две кровати, одна сразу у печи, другая возле окна. Женщина показала на них, а затем на широкий топчан, стоявший под окном напротив. Достала из шкафа стопку чистого белья и начала стелить нам постели.

ГЛАВА 10

Я слушала ровное дыхание Арона. Мы впервые с того памятного вечера, когда стала известна правда, разрушившая наши отношения, спали в одной комнате. Мысль, что я прямо сейчас могу подойти к нему, забраться под одеяло и свернуться под мышкой у моего любимого, лишала меня сна, заставляя мечтать о несбыточном.

В итоге я не выдержала и, встав с постели, начала одеваться. Перестроив зрение на ночное, осторожно выглянула из-за занавески. Дыхание оборотня не изменилось, Гуру я вообще не слышала, она с самого детства спала очень тихо. Я постояла так некоторое время, чтобы убедиться, что мои сборы никого не разбудили, потом надела лишь чуть подсохшую куртку и тихонько выскользнула из комнаты, преодолела кухню, широкий коридор и наконец оказалась на улице.

Я аккуратно прикрыла за собой дверь и глубоко вдохнула влажный ночной воздух с ароматом дождя, который так продолжал монотонно стучать по крышам. Теперь, когда я осталась одна, наедине со своими мыслями, и близость Арона больше не сводила меня с ума, наконец-то вернулась способность рассуждать здраво. Я понимала, что должна дать ему время, чтобы подумать и принять верное решение. Мне не стоит бросаться на мужчину каждый раз, как он оказывается поблизости. Это лишь укрепляет его в негативном отношении ко мне. Если я хочу, чтобы он вернулся, нужно проявить терпение, понимание и такт. Не торопить события. Я повторяла это снова и снова, пытаясь убедить себя в правильности этих мыслей. Но получалось у меня не очень.

Боковым зрением я уловила какое-то движение. Опять показалось? Не слишком ли часто в последнее время мне что-то где-то кажется? Я подошла ближе к краю открытой веранды, на которой пряталась от непрекращающегося дождя, и всмотрелась в тёмно-серую мглу. Кроме смутно вырисовывающихся силуэтов хозяйственных построек и нескольких плодовых деревьев, ничего не было видно. Я замерла, стараясь восстановить на лице задумчивое выражение, чтобы этот таинственный наблюдатель решил, что я опять расслабилась и вернулась к своим, прерванным его появлением размышлениям о наших отношениях с Аронам. Одновременно запустила поисковый импульс, задав ему движение по спирали, от меня и по всё расширяющейся траектории. Моя магия утверждала, что поблизости никого не было. В то время как остальные чувства кричали о постороннем присутствии.

– Что ты здесь делаешь? – Голос раздался так неожиданно, что я вздрогнула и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. Я так увлеклась отслеживанием настырного невидимки, что пропустила появление Арона.

– Я думаю, кто-то за нами следит.

– Да, – тут же отозвался он, – уже несколько дней.

Я повернулась, чтобы заглянуть ему в лицо. Он заметил слезку ещё раньше, чем я, но ничего не сказал, ни мне, ни Гуре. Или с сестрицей он поделился своими наблюдениями?

– Почему ты молчал? – Я пыталась прочесть ответ по его лицу, но, как всегда, тщетно.

– А смысл? – Ответил он вопросом на вопрос, пожимая плечами. – Ты ведь тоже его не засекала сейчас.

Что ж, в этом он был прав. Наблюдатель оказался не по зубам нам обоим. Но при этом слишком уж активно старался он привлечь наше внимание, оставаясь вне зоны видимости.

– Мне кажется, ему что-то от нас нужно, но проявить себя он почему-то не может или не хочет... – Я посмотрела на оборотня, стараясь понять по его бесстрастному лицу, что он думает о моём предположении.

– Может и так. – Арон снова пожал плечами, внимательно всматриваясь в дождливую полночь. – Скорее всего, это неуспокоенный дух, поэтому ты и не можешь его засесть.

Дух? Если бы это оказалось правдой, то многое объяснило.

– Но что ему от нас нужно?

– Я думал, ты училась в Академии. – Арон иронично приподнял бровь.

– Конечно, училась, – я почувствовала раздражение, он снова надо мной издевался, – и знаю, что духов используют в качестве охранников! Но что он может здесь охранять? И почему следит именно за нами?

– Предлагаю войти с ним в контакт и спросить его самого. Ты ведь сможешь провести обряд?

– Я смогу, – ответил голос за моим плечом. – Только завтра. А сейчас предлагаю всем лечь спать!

Гура развернулась, эффектно взмахнув гривой расплетённых на ночь волос, и скрылась за дверью. Арон молча отправился за ней, как будто сказал мне всё, что собирался. А вообще, зачем он выходил на улицу?

– Как будто я приглашала вас с собой на прогулку, – буркнула я, наблюдая за духом, который после того, как его раскрыли, смог наконец показаться мне. – Потерпи ещё немного, утром ты сможешь всё нам рассказать...

Утром я проснулась от давно забытого запаха жарящихся оладушек с корицей. Некоторое время я не открывала глаз и вдыхала этот аромат, пробуждающий одновременно болезненные и светлые воспоминания. Мы с Гурой просыпаемся и ведомые этим запахом спускаемся вниз из наших комнат, находившихся на втором этаже. Мама на кухне что-то напевает, помахивая в такт деревянной лопаткой, которой она переворачивает оладьи. Увидев нас, мама улыбается, я до сих пор помню её тёплую улыбку...

Я заставила себя вынырнуть из омута воспоминаний, это было слишком болезненно, несмотря на то, что прошло уже много лет.

В комнате кроме меня никого не было, значит, Арон и Гура уже встали. На табурете у моей кровати лежала стопка одежды. Вчера её не было, значит, Нира принесла специально для меня. Я взяла терракотового цвета рубашку, лежавшую сверху, и поднесла её к лицу, вдыхая запах. Вещь выстиранная, но давно лежала в шкафу, заботливо переложённая сухим чабрецом. Я развернула рубашку. Размер мой, но фасон явно мальчишеский. Я подумала, что мы так ничего и не узнали о наших гостеприимных хозяевах. Возможно, у них есть дети, которых вчера в темноте мы просто не заметили. Может быть, Арон и Гура сейчас как раз вместе с ними едят оладушки, запивая их горячим сладким отваром. В животе заурчало, напоминая, что и мне пора уже присоединиться к общему завтраку.

Я надела терракотовую рубашку, на несколько тонов темнее брюки, свитер крупной вязки решила пока оставить на кровати. А вот сапоги пришлось натянуть свои, к счастью, за ночь они успели просохнуть и теперь не доставляли мне прежнего дискомфорта. Я аккуратно застелила постель и отправилась на кухню, ведомая ярким ароматом корицы. Мама тоже любила добавлять её в оладьи...

При моём появлении все, сидевшие за большим деревянным столом, обернулись. На Ароне и Гуре также была другая одежда.

– Хорошего утра, – пожелала я всем и остановилась, не зная, что делать дальше.

Но Нира тут же пришла мне на помощь, осторожно взяв меня под руку и увлекая за собой. В широких сенях, куда она меня привела, стояла наполненная водой деревянная бадья, на поверхности которой плавал ковш. Женщина указала мне рукой на воду, затем на полотенце, висевшее на крюке, вбитом в щель между потемневших от времени брёвен, после чего махнула на дверь, расположенную в самом конце коридора. Я подумала, что за дверью находится уборная, и решила начать с неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.